

Пещеры очень сильно пострадали, и отъ росписи мѣстами остались только жалкіе слѣды: Мин-уй лежитъ близко къ берегу и служитъ, говорятъ, часто въ праздники мѣстомъ прогулокъ и игръ молодежи, которая не щадитъ идолопоклонническую святыню.

Первое же впечатлѣніе, которое получается отъ пещеръ это то, что онѣ очень старинны. Слѣдовъ китайскаго вліянія на живописи не замѣтно; по композиціи: будды въ горномъ пейзажѣ, Mahāragi-piṅṅaṇa, сожженіе тѣла Будды, джатаки, аваданы, будды въ чайтлѣ, скелеты и т. п. примыкаетъ къ старымъ кучарскимъ, шикшинскимъ и туок-мазарскимъ мотивамъ. Было много надписей на кучарскомъ языкѣ (№ 1), но отъ нихъ остались только отдѣльные знаки.¹ Несмотря на ужасное раззореніе, пещеры, послѣ снятія плана мѣстности, совершенно необходимаго, чтобы разобраться въ раскиданныхъ по мелкимъ ущельямъ и разсѣлинамъ остаткахъ древности, могутъ при внимательномъ изученіи дать еще чрезвычайно много для пониманія кучарской живописи.

6. КЫЗЫЛ.

Объ этой замѣчательной группѣ пещеръ мнѣ не приходится почти говорить, такъ какъ имъ посвящено много мѣста въ трудѣ профессора А. Грюнведеля. Мы уже нашли пещеры почти совершенно раззоренными и въ значительной мѣрѣ лишенными фресокъ. Въ настоящее время, какъ мы слышали д-ръ А. фонъ-Ле Кокъ и г. Бартусъ вновь посѣтили Кызыл и увезли еще часть росписи пещеръ, такъ что до опубликованія этого матеріала бесполезно сообщать наши краткія замѣтки: мы могли провести только нѣсколько дней въ Кызылѣ и посвятили ихъ главнымъ образомъ ознакомленію съ пещерами, характеромъ композиціи, стилями, для того, чтобы имѣть возможность самостоятельно отнестись къ тому богатому матеріалу, который, какъ мы знали, находился уже въ Европѣ, главнымъ и почти исключительнымъ образомъ въ Берлинѣ, а затѣмъ въ прекрасныхъ фотографіяхъ М. М. Березовскаго и калькахъ Н. М. Березовскаго. Мы ограничимся поэтому лишь нѣкоторыми снимками, которые могутъ послужить дополненіями къ тексту и рисункамъ профессора Грюнведеля.

На таблицѣ LIII помѣщена фотографія съ росписи стѣны пещеры, которая у профессора Грюнведеля носитъ названіе «Tgerrenhöhle» по каменной лѣстницѣ, вырубленной въ скалѣ и ведущей къ этой пещерѣ. Сцены на таблицѣ отвѣчаютъ №№ 13, 14, 15 и 33, 34, 35² у Грюнведеля; живопись этихъ сценъ изъ жизни Будды необыкновенно близка къ стариннымъ индійскимъ миниатюрамъ и по всей вѣроятности, является представительницей индійской живописи послѣгандхарскаго періода. Относительно верхней полосы орнамента, въ дополненіе къ сказанному у профессора Грюнведеля,³ мы должны указать, что мотивъ этотъ близокъ и къ орнаменту въ другой пещерѣ (Höhle mit den ringtragenden Tauben, Fig. 259).

Параллелями къ изображенію двуглаваго и четырехногаго gagaṇa у Грюнведеля (Fig. 107) и одноглаваго въ Кумтурѣ (Fig. 70)⁴ могутъ служить рисунки Н. М. Березовскаго изъ Кызыла, которые мы и даемъ здѣсь (рис. 55 и 56).

¹ Среди граффити мы нашли автографъ невѣдомаго намъ соотечественника: «Семеновъ, 1899».

² Grünwedel II. 118—119.

³ Ib. 118.

⁴ Ib. Schwerträgerhöhle, 34 и стр. 33.